

ЮРИДИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И КОНФЛИКТОЛОГИЯ – НЕРАЗРЫВНЫЕ ГРАНИ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Махина Светлана Николаевна

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 октября 2022 г.

Аннотация: в статье анализируется взаимосвязь юридической антропологии и юридической конфликтологии как двух самостоятельных направлений правовых исследований, обращение к которым способно расширить представления о современном праве и государстве, месте личности в системе правового регулирования. Подчеркивается, что антропологическое направление юридической науки нуждается в дополнительном развитии и в перспективе может привести к формированию более гармоничной модели взаимоотношений государства и общества. Обосновывается, что конфликтологический подход должен использоваться в юридической антропологии, поскольку способствует изучению сущности права через практику его применения при разрешении конфликтных ситуаций. Комбинированное использование антропологического и конфликтологического подхода к анализу правовых явлений способствует выявлению места и роли человека в государственном строительстве и позволяет сформировать эффективные конструкции правовых норм, отвечающих вызовам современной реальности.

Ключевые слова: юридическая антропология, правовая конфликтология, право, юридическая доктрина, индивид, государство, правовая реальность.

LEGAL ANTHROPOLOGY AND CONFLICTOLOGY AS UNBREAKABLE EDGES OF LEGAL REALITY

S. N. Makhina

Voronezh State University

Abstract: the article examines the correlation between legal anthropology and legal conflictology as two independent legal research directions, the exploration of which can broaden the views on the modern law and state, and the role of individuality in the system of legal regulation. It is underlined, that anthropological branch of juridical science needs to be further developed and can eventually lead to formation of a more harmonious model of relationship between state and law. It is justified, that conflictological approach can be

used in legal anthropology as it helps to study the essence of law through the practice of its application in conflict resolution. The combined usage of both anthropological and conflictological approaches to the research of the legal phenomena helps to clarify the place and the role of a human in forming of a state and allows to form effective constructs of legal norms, which correspond with the challenges of the modern reality.

Key words: legal anthropology, legal conflictology, law, juridical doctrine, individual, state, legal reality.

XXI век, начавшийся и продолжающийся бурными геополитическими трансформациями, требует существенного переосмысления множества социальных институтов, парадигм общения и взаимодействия наций, народов, государств, социальных общностей, индивидов, механизмов наднационального, международного и национального регулирования общественных отношений, в том числе – правовых.

Вопросам правового обустройства жизни, правового регулирования, юридической обеспеченности параметров существования индивида в обществе традиционно уделяется много внимания не только правоведами, но и философами, политиками, социологами, историками, обществоведами, специалистами иных общественно-гуманитарных направлений научного познания, что является абсолютно объективной закономерностью, обусловленной развитием социума в рамках правовой реальности.

Современную правовую реальность можно охарактеризовать как некую «живую» субстанцию, в которой, с одной стороны, отражается социальная эволюция, а с другой – которая сама формирует векторы такой эволюции. Как справедливо отмечает А. В. Стомба, анализируя научные воззрения С. И. Максимова, «правовая реальность не представляет собой какую-то субстанциальную часть реальности, а является лишь способом организации и интерпретации определенных аспектов социальной жизни, бытия человека...»¹.

Казалось бы, вполне очевидно, что в отрыве от человека, его воли и функционирования правовая реальность немыслима. Однако в данном постулате бесспорным является лишь само наличие правовой реальности, порождаемой интеллектуальной составляющей человеческого бытия. А вопросы пределов и содержания правовой реальности, ее системы и структуры, компонентов, взаимосвязанности с процессами трансформации социума и воздействия на социальные процессы, как и ряд других, не менее значимых аспектов, по-прежнему остаются сложными и дискуссионными, меняющими свою содержательную основу в различных социальных общностях и различных правовых (философско-право-

¹ См. подробнее: *Стомба А. В.* Реальна ли правовая реальность? // Правоведение. 2016. № 4 (327). С. 145–154.

вых) школах и концепциях². И тем не менее, думаю, что отправной точкой для всех исследователей является то, что истоки, первооснова правовой реальности суть именно в интеллектуальном аспекте человеческого бытия, в человеческом измерении явлений и событий. И здесь возникает ряд интересных и, на мой взгляд, пока еще недостаточно глубоко изученных вопросов о «человеческом компоненте» правовой реальности:

– формируется ли правовая реальность для блага человека? социальных общностей? человечества?

– есть ли и, если есть, то каковы основные закономерности эволюции правовой реальности?

– каковы критерии воздействия формирующейся и изменяющейся правовой реальности на созидательное развитие человека? социальных общностей? человечества?

– может ли воздействовать отдельный индивид на правовую реальность или «обречен» лишь претерпевать ее воздействие?

Вопросов такого плана можно привести значительное число, причем, чем их больше, тем сложнее процесс их осмысления, уходящий в философские и исторические концепты и требующий комплексного познавательного инструментария. И в связи с этим хотелось бы обратить внимание правоведов на юридико-антропологический подход в научной работе с таким сложным и многогранным социальным феноменом, как правовая реальность, который способен привести в научные исследования искомую полноту научной картины для формирования максимально обоснованных выводов и концепций.

Юридическая антропология, к сожалению, до настоящего времени так и не заняла своего четкого места в системе правовых наук. Как весьма образно заметил еще в 2014 г. А. И. Ковлер, «антропология права – “гадкий утенок” российского правоведения»³. С грустью констатирую, что современная ситуация изменилась не сильно, хотя исследования как самого феномена «юридическая антропология», так и его назначения и

² См., напр.: *Белянская О. В.* К вопросу о понимании правовой реальности // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 6. С. 5–15; *Бернацкий Г. Г.* Реальна ли правовая реальность : научная дискуссия // Правоведение. 2013. № 3 (308). С. 238–271; *Горлова О. В.* О понятии правовой реальности // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2006. № 4 (44). С. 435–438; *Малько А. В., Слободнюк С. Л.* Правовая жизнь, правопорядок и правовая реальность : проблемы соотношения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1 (90). С. 11–15.

В различных ракурсах правовую реальность исследовали и многие другие авторы, причем не только правоведы, но и специалисты в области философии, социологии, политологии и других общественных наук.

³ См.: *Ковлер А. И.* Антропология права – «гадкий утенок» российского правоведения : тезисы доклада // Тезисы конференции «Актуальные аспекты анализа и обобщения современного правоведения». М., 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/collections/8508849/> (дата обращения: 15.06.2022 г.).

содержания на протяжении последнего столетия с разной степенью интенсивности проводятся более-менее регулярно.

Определяя огромное значение юридической антропологии и ее методов (методологии)⁴ при исследовании правовой реальности как в целом, так и ее отдельных элементов, хочу в обоснование привести весьма справедливое высказывание Ю. А. Веденева: «Антропология права объединяет в своем предмете исследования как вопросы эволюции права (бытия права) (*становление и развитие правовой реальности* – комментарий курсивом мой. – С. М.), так и вопросы эволюции представлений о праве (образы права) в их взаимных связях и определениях (*«человеческий» компонент правовой реальности* – комментарий курсивом мой. – С. М.). Это позволяет раскрыть важнейший аспект общественного развития, связанный с практиками признания или отрицания социальной ценности правовых институтов в различных культурно-исторических контекстах и модусах их формирования и существования»⁵. При этом представляется, что все основные подходы к пониманию правовой антропологии, во-первых, имеют свое собственное значение и назначение и, во-вторых, одинаково важны, полезны и могут быть весьма продуктивны для исследовательских целей, поскольку в самом общем (обобщенном) виде сводятся к одной цели – исследованию «человеческой», а не организационно-технической или же собственно регулятивно-юридической плоскости правовой реальности. То есть, как в предисловии к книге Н. Рулана «Юридическая антропология» отмечал профессор, академик РАН В. С. Нерсесянц, «юридическая антропология – наука о человеке как социальном существе в его правовых проявлениях, измерениях, характеристиках. Она изучает правовые формы общественной жизни людей от древности до наших дней»⁶.

Однако при всей справедливости приводимых выше характеристик юридической антропологии все они (как и многие другие) определяют предмет этой области научного знания чрезвычайно широко и, главное, не конкретизированно, а предлагаемые учебные материалы включают в системы курсов значительное число блоков вопросов смежных отраслей, например истории права (российского и зарубежного), философии права, социологии права, сравнительного правоведения, юридической этнографии и др.⁷

⁴ Вопрос о научно-отраслевой и методологической оценке юридической антропологии в настоящее время является дискуссионным, что будет затронуто далее.

⁵ Веденев Ю. А. Антропология права : между социокультурными традициями и нововведениями // *Lex russica* (Русский закон). 2016. № 9 (118). С. 9–23.

⁶ Нерсесянц В. С. Юридическая антропология как наука и учебная дисциплина : предисловие // Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999. С. 1–7.

⁷ См., напр.: Ковлер А. И. Антропология права : учебник для вузов. М., 2019; Рулан Н. Указ. соч. 310 с.

Бесспорно, определить предмет той или иной науки полностью обособленно от иных – нереально. Однако при унификации здесь идет речь о соотношении объема собственного круга вопросов предмета отрасли и круга вопросов, смежных с предметами иных отраслей. И здесь в системе предмета юридической антропологии пока четкости не наблюдается. Думаю, что именно эта проблема лежит в основе дискуссии о сущности юридической антропологии: является ли она самостоятельной отраслью науки или же только методологией правовых исследований.

В работе «Юридическая антропология в поисках парадигмы» П. И. Костогрызов, системно проанализировав сложившиеся направления формирования антрополого-правовых воззрений, пришел к выводу о том, что в России антропология права развивается по двум параллельным линиям. Одна из них существует относительно давно (ее «основы были заложены еще в XIX в.) как субдисциплина социальной (культурной) антропологии, в предмет которой входит круг вопросов обычного права и юридического быта коренных народов. Другая линия – гораздо более молодая – начала формироваться во второй половине 1990-х гг. внутри научного сообщества юристов, и процесс ее становления до сих пор не завершен. Исследователи, представляющие это направление, чаще всего рассматривают юридическую антропологию как одну из юридических наук или «отрасль в рамках общей юриспруденции»⁸.

И далее в этой же работе автор отмечает, что в рамках второй концепции существуют две точки зрения. «Сторонники первой, в частности А. И. Ковлер и В. С. Нерсисянц, видят в антропологии права самостоятельную научную и учебную дисциплину наряду с другими фундаментальными юридическими науками... Ученые, придерживающиеся второй точки зрения, не признают за антропологией права подобного статуса, настаивая, что она представляет собой особый мировоззренческий и методологический подход в сфере общей теории права и юридической науки в целом. На такой позиции стоят, например, авторы недавно вышедшей монографии «Социокультурная антропология права»⁹, которая является, пожалуй, самым фундаментальным на сегодняшний день трудом по данной проблематике в отечественной науке. Для них «социокультурная антропология права – это не самостоятельная институционализованная научная дисциплина, а специфический подход к анализу и репрезентации правовой реальности, более глубокий, нежели исповедуемый догматической юриспруденцией...»¹⁰.

⁸ См. подробнее: *Костогрызов П. И.* Юридическая антропология в поисках парадигмы // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 81–99.

⁹ См.: *Социокультурная антропология права* : коллективная монография / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб., 2015. 840 с.

¹⁰ *Костогрызов П. И.* Указ. соч. С. 81–99.

Разделяя в целом справедливость проведенного анализа юриди-ко-антропологических концепций, добавлю лишь, что все более ши-рокий круг правоведов сегодня признает значимость правовых иссле-дований, осуществляющихся с учетом антропологической составля-ющей правовой реальности. Более того, современная трансформация мировых геополитических процессов в своей динамике все активнее оперирует как цивилизационным концептом, так и категориями, ко-торые без антропологического подхода познать, а значит – опреде-лить в более-менее устойчивых границах, что позволит оперировать ими в процессе развития новых правовых механизмов, просто невоз-можно: «человеческие ценности», «ценностные ориентиры», «наци-ональная идентичность», «суверенность наций и народов», «самоо-пределение» и т.п.

Здесь же следует отметить, что современный мир в своем развитии делает невероятно динамичный эволюционный скачок. Это не может не отразиться на эволюции правовой реальности. Выступая на пленар-ной сессии Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) в июне этого года, Президент России В. В. Путин констатировал, что мир не будет прежним, а изменения в мире «носят фундаменталь-ный, поворотный и неумолимый характер»¹¹, что, на мой взгляд, абсо-лютно объективно.

Новая правовая реальность, выстраиваемая без учета «человеческого измерения права», не имеет потенциала для решения целого спектра за-дач, которые «вырастают» перед современными государствами. Поэто-му уверена, что развитие антропологии права (и как методологии, и как отрасли научного познания) сейчас актуально как никогда.

При этом важно, чтобы весьма значительный накопленный исследо-вательский опыт не был отвергнут, дабы избежать повторного «изобрете-ния “юридико-антропологического” колеса». Из обращения к прошлому может быть сформирован весьма крепкий фундамент правовой антро-пологии новейшей истории. Тем не менее «старые» основы, даже самые качественные и глубокие, не могут разрешить современных задач. Поэто-му необходимы новые исследования, новые концепты, новые модели и идеи, отражающие суть происходящих геополитических преобразова-ний, в которых человек, его ценностное значение и ориентиры не долж-ны быть потеряны.

Антропологический ракурс, бесспорно, способствует более комплекс-ному познанию современной правовой реальности. Однако научные пер-спективы данного подхода более глубоки: уяснение «человекообразно-

---

¹¹ См.: Пленарное заседание Петербургского международного экономического фору-ма // Официальный сетевой ресурс Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>

сти» составляющих элементов действующих моделей правового регулирования, анализ степени их соответствия накопленному правовому опыту и особенностям восприятия обществом являются залогом эффективного управления правовой реальностью. Государство при формировании новых и изменении действующих правовых конструкций должно учитывать социальные практики регулирования отношений, отражающие потребности общества в самых различных сферах жизнедеятельности. Будучи порождением общества, государство в силу своей природы имеет тенденцию к обособлению от него¹². С течением времени и изменением характера и структуры государственной власти эта тенденция может лишь усиливаться. В таком случае только учет и соотнесение между собой предшествующих и действующих социальных практик как основы конструирования издаваемых государством норм может препятствовать закрытости государственно-политической системы и тем самым не допускать формирования оторванных от реальности правовых норм, которые не будут действенными. Безусловно, государство, создавая нормативные правовые акты, стремится к отражению в них, в первую очередь, своей воли (воли определенной управленческой элиты). Однако даже самое высокоуровневое юридико-техническое оформление такой воли не сможет обеспечить ее эффективное исполнение в отсутствие учета интересов общества. И, напротив, включение потребностей и практик отдельных социальных групп в правовое регулирование будет способствовать повышению доверия к государственным институтам и укреплять авторитет права как социального регулятора в общественном сознании. Однако для этого необходимы фундаментальные антропологические исследования, которые на данный момент необоснованно недооцениваются.

С позиций новой научной рациональности государство рассматривается отнюдь не как застывшая структура, а как «постоянно воспроизводимый действиями конкретных людей процесс»¹³. И в настоящее время в условиях развития демократической государственности особенно важно сформировать у людей понимание необходимости и органичности их вовлеченности в государственное управление, в формирование позитивных (в ракурсе правопорядка) моделей поведения как на общегосударственном, так и на локальном уровнях. Веками в общественном сознании вырабатывалась установка на отчуждение государства от общества, отсутствие необходимости общественного контроля за государством и самодостаточность последнего. Современные демократические

¹² Пашенцев Д. А. Антропология государства : очеловечивание правовой реальности как вызов Левиафану // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 37.

¹³ Честнов И. Л. Государство в контексте дискурса социальных представлений // Образ государства в современном правосознании. Восьмые Спиридоновские чтения. СПб., 2008. С. 7.

институты далеко не всегда способствуют преодолению политического отчуждения, поскольку участие массы людей в государственном управлении также воспринимается со стороны отдельного индивида как нечто самоорганизуемое и самодостаточное. Нечто, способное происходить помимо его активного участия, которое замещается эффективностью некоего абстрактного «большинства».

Соглашаясь с мнением Д. А. Пашенцева о первоочередной необходимости для правовой доктрины и юридической практики «поиска оптимальных путей сочетания государственных и негосударственных форм социальной организации, баланса между ними»¹⁴, отмечу, что залогом результативности такого поиска могут быть именно антропологические исследования, обращение к человеку и последовательное обоснование его в качестве цели государственной деятельности. В таком случае действительно можно говорить об «антропологии государства»¹⁵ как исследованиях, ориентированных на более глубокий индивидуализм, нежели чем просто на функционирование гражданского общества, в котором субъект растворяется в различных организационных структурах, опосредующих его интересы. Подобного рода антропологические исследования будут способствовать формированию такой модели взаимоотношений публичной власти и индивида, при которой каждый человек будет ощущать свою роль в повседневной деятельности государства, осознавать свою включенность в управленческие механизмы, понимать зависимость властных решений от социальных потребностей и интересов.

Поиск новых моделей взаимодействия человека, общества и государства порождают вызовы современного мира, проявляющиеся во множественных конфликтах на самых разных уровнях взаимоотношений субъектов права. Без преувеличения можно утверждать, что конфликт лежит в основе эволюции социума и является первопричиной развития права и государства. Ученые, проводившие первые антропологические исследования дописьменных обществ (Б. Малиновский, И. Шапера), приходили к широкой трактовке права и закона, предлагая понимать под ними фактически любые нормы, которые обеспечиваются «общественной солидарностью и общественным принуждением»¹⁶. Но при этом они закономерно столкнулись с проблемой механизма выявления этих норм. Путь к решению данной проблемы был предложен использовавшим идеи школы правового реализма Э. Хобелем, который предложил совершенно иной подход к изучению права и механизмов формирования норм – подход

¹⁴ Пашенцев Д. А. Указ. соч. С. 36.

¹⁵ Там же. С. 38.

¹⁶ Горбун Г. С. Антропология права и «антропологический поворот» в истории права // Vox medii aevi. 2005. № 2–3. С. 14.

конфликтологический¹⁷. Хобель утверждал, что право полностью проявляет себя исключительно в момент разрешения конфликтных ситуаций, а потому главным методом для антропологов в его понимании должно было стать изучение механизмов урегулирования конфликтов, и конкретно – судопроизводства. В дальнейшем эту мысль развил Ф. Шейет, прямо указавший на необходимость переосмысления исторической сущности и механизмов действия права сквозь призму разрешения юридических конфликтов¹⁸. Обращаясь к примеру Средневековья, Шейет справедливо отметил, что в этот исторический период действовали весьма специфические способы урегулирования конфликтов, которые не могут быть отождествлены с современными. И только в контексте изучения данных способов, проявлявшихся в процессуальных особенностях рассмотрения дел, возможно правильное понимание таких основополагающих категорий, как «право» и «закон».

Таким образом, глубокие антрополого-правовые исследования должны иметь в основе так называемые *case-studies*, т.е. изучение конфликтных ситуаций и юридических механизмов их разрешения. Такое утверждение обусловлено самой природой конфликта как особого социального феномена, раскрывающего и глубокие внутриличностные противоречия, и обостренные групповые и межличностные проблемы. Конфликт как явление кризисное, эмоциональное и в определенной мере спонтанное способен наиболее ярко и, подчас, весьма неожиданно раскрыть и продемонстрировать проблемы нормативного текста права, практики его применения, а также и восприятия права социумом, степень доверия и уважения к нему.

Антропологические и конфликтологические исследования механизма действия права имеют в своей основе ценности человека, социальной группы, общества в целом. Именно комбинированное проведение таких исследований может выявить глубинные противоречия между социальными ценностями, утверждаемыми государством в позитивном праве, и подлинными ценностями социума, которые действуют на практике.

Антропологический ракурс правовых исследований выводит на первый план ценности субъекта, в то время как конфликтологический – соотносит их с формальными правовыми границами, установленными в норме¹⁹. Изучение юридических конфликтов, их причин, поводов и практики разрешения на различных уровнях позволяет не только выявить

¹⁷ Hoebel E. A., Llewellyn K. N. *The Cheyenne Way : Conflict and Case Law in Primitive Jurisprudence*. Norman, 1941. 360 p.; Hoebel E. A. *The Law of Primitive Man : A Study in Comparative Legal Dynamics*. Cambridge, 1954. 368 p.

¹⁸ Cheyette F. L. *Suum cuique tribuere // French Historical Studies*. 1970. Vol. 6, № 3. P. 287–299. URL: <https://doi.org/10.2307/286060>

¹⁹ См.: Васильченко В. А. *Антропология правового конфликта : дис.... канд. филос. наук*. Ставрополь, 2002. 153 с.

проблемы правосознания и правовой культуры, но и смоделировать варианты их возможного разрешения. В то же время рассмотрение конфликтологической правовой практики не должно носить исключительно формализованного характера, но должно опираться на индивидуальные, субъектные начала и причины конфликтов, а также оценку готовности субъекта к отдельным способам и процедурам их разрешения.

В современном обществе, потребности и, как следствие, конфликты которого усложняются в гипердинамичной прогрессии, юридическая антропология и правовая конфликтология выступают важнейшими направлениями осмысления процессов правовой трансформации. Они представляют собой те самые перспективные механизмы, которые потенциально способны обратить создаваемые новые модели правовой реальности на благо не только общества, но, в первую очередь, отдельного человека. Поиск баланса «индивид – власть», «личное – общественное», «уникальное – обобщенное» необходимо начинать именно с позиций антропологического и конфликтологического подходов.

Объединение юридико-антропологических исследований и исследований в области правовой конфликтологии, не лимитируя самостоятельности данных наук в своей основе, позволит комплексно исследовать место человека в современном мире, определить контуры и наметить парадигму его дальнейшего развития. Вызовы активно развивающейся цифровой среды, искусственного интеллекта, трансгендерности, клонирования биологических организмов неизбежно порождают конфликты привычного, устоявшегося – с одной стороны, и нового, «ультрасовременного» – с другой. Они требуют разработки принципиально новых форм и моделей правового регулирования, способного гармонично сочетать коллективные (в том числе – публичные) и индивидуальные (частные) интересы, чему, по нашему глубокому убеждению, и должны способствовать взаимодополняющие друг друга антропологические и конфликтологические юридические исследования.

В целях проведения и популяризации антропологических и конфликтологических научно-познавательных подходов в 2021 г. на базе юридического факультета Воронежского государственного университета был создан Научно-образовательный центр юридической антропологии и конфликтологии, который занимается вопросами:

- создания и реализации интегрированных программ научных исследований;
- формирования унифицированного правового поля межгосударственного взаимодействия в условиях формирующейся новой государственно-правовой реальности;
- развития юридико-антропологических исследований существующих, трансформирующихся и новых социальных институтов;

- изучения природы юридических конфликтов и формирования эффективных правовых технологий их предупреждения и разрешения, в том числе в цифровой среде;
- внедрения полученных новых научных знаний в области юридической антропологии и конфликтологии в образовательные программы и технологии;
- создания блока инновационных цифровых образовательных услуг (инновационных образовательных продуктов);
- формирования эффективной инновационной среды научно-практического сотрудничества и взаимодействия в области государственно-правового строительства, цифровизации и противодействия юридическим конфликтам.

Реализуя названные цели, Центр активно сотрудничает с научными и образовательными организациями, ведущими отечественными и зарубежными правоведами, практикующими юристами и специалистами в области антропологии и конфликтологии. Для этого на базе Центра создана и функционирует дискуссионная площадка «Из архаики в XXI век», на которой проводятся регулярные научные и научно-практические (в том числе – междисциплинарные) конференции, круглые столы и форумы, мастер-классы и семинары, способствующие объединению юридического сообщества и формированию единого поля антропологических и конфликтологических правовых исследований с целью определения места индивида в стремительно трансформирующемся мировом пространстве XXI века.

Проводимые научные изыскания получают свое отражение в сетевом научно-практическом издании – «Журнале юридической антропологии и конфликтологии», первый выпуск которого приурочен к знаковому событию в деятельности юридического факультета Воронежского государственного университета – 60-летию со дня создания кафедры теории и истории государства и права.

Коллектив Научно-образовательного центра юридической антропологии и конфликтологии приглашает к сотрудничеству и взаимодействию коллег из высших учебных заведений, юристов-практиков, молодых ученых и всех интересующихся проблемами юридической антропологии и конфликтологии, а также вопросами сущности и назначения права в современном мире и поиска оптимальных моделей правового регулирования в различных отраслях права. Уверена, что юридическая антропология и правовая конфликтология являются именно теми направлениями современной юридической науки, которые смогут дать новый импульс в развитии правовой доктрины и практики, а также будут способствовать осмыслению и формированию концептов юридизации новых, ранее не известных человечеству социальных процессов, аккумуляции

руя объединенные усилия специалистов различных отраслей и направлений научного познания.

Библиографический список

Белянская О. В. К вопросу о понимании правовой реальности / О. В. Белянская // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2, № 6. – С. 5–15.

Бернацкий Г. Г. Реальна ли правовая реальность : научная дискуссия / Г. Г. Бернацкий // Правоведение. – 2013. – № 3 (308). – С. 238–271.

Васильченко В. А. Антропология правового конфликта : дис. ... канд. филос. наук / В. А. Васильченко. – Ставрополь, 2002. – 153 с.

Веденеев Ю. А. Антропология права : между социокультурными традициями и нововведениями / Ю. А. Веденеев // Lex russica (Русский закон). – 2016. – № 9 (118). – С. 9–23.

Горбун Г. С. Антропология права и «антропологический поворот» в истории права / Г. С. Горбун // Vox medii aevi. – 2005. – № 2-3. – С. 13–18.

Горлова О. В. О понятии правовой реальности / О. В. Горлова // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2006. – № 4 (44). – С. 435–438.

Ковлер А. И. Антропология права : учебник для вузов / А. И. Ковлер. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. – 480 с.

Ковлер А. И. Антропология права – «гадкий утенок» российского правоведения : тезисы доклада / А. И. Ковлер // Тезисы конференции «Актуальные аспекты анализа и обобщения современного правоведения». – М. : ИП РАН, 2014. URL: <https://istina.msu.ru/collections/8508849/> (дата обращения: 15.06.2022 г.).

Костогрызов П. И. Юридическая антропология в поисках парадигмы / П. И. Костогрызов // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 81–99.

Малько А. В. Правовая жизнь, правопорядок и правовая реальность : проблемы соотношения / А. В. Малько, С. Л. Слободнюк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 1 (90). – С. 11–15.

Нерсесянц В. С. Юридическая антропология как наука и учебная дисциплина : предисловие / В. С. Нерсесянц // Рулан Н. Юридическая антропология / Н. Рулан. – М. : НОРМА, 1999. – С. 1–6.

Пашенцев Д. А. Антропология государства : очеловечивание правовой реальности как вызов Левиафану / Д. А. Пашенцев // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. – 2020. – № 3. – С. 34–39.

Рулан Н. Юридическая антропология / Н. Рулан. – М. : НОРМА, 1999. – 310 с.
Социокультурная антропология права : коллективная монография / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. – СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2015. – 840 с.

Стовба А. В. Реальна ли правовая реальность? / А. В. Стовба // Правоведение. – 2016. – № 4 (327). – С. 145–154.

Честнов И. Л. Государство в контексте дискурса социальных представлений / И. Л. Честнов // Образ государства в современном правосознании. Восьмые Спиридоновские чтения. – СПб., 2008. – С. 7–13.

Cheyette F. L. Suum cuique tribuere / F. L. Cheyette // French Historical Studies. – 1970. – Vol. 6. – № 3.

Hoebel E. A. The Law of Primitive Man : A Study in Comparative Legal Dynamics / E. A. Hoebel. – Cambridge, 1954. – 368 p.

Hoebel E. A. The Cheyenne Way : Conflict and Case Law in Primitive Jurisprudence / E. A. Hoebel, K. N. Llewellyn. – Norman : University of Oklahoma Press, 1941. – 360 p.

References

Belyanskaya O. V. To the question of understanding of legal reality / O. V. Belyanskaya // Actual problems of state and law. – 2018. – Vol. 2, № 6. – Pp. 5–15. (In Rus)

Bernatskiy G. G. Whether the legal reality is real : a scientific discussion / G. G. Bernatskiy // Pravovedenie. – 2013. – № 3 (308). – Pp. 238–271. (In Rus)

Vasilchenko V. A. The anthropology of legal conflict : dis. ... Candidate of Philosophical Sciences / V. A. Vasilchenko. – Stavropol, 2002. – 153 p. (In Rus)

Vedeneev Yu. A. Anthropology of law : between the sociocultural traditions and innovations / Yu. A. Vedeneev // Lex russica (Russkii zakon). – 2016. – № 9 (118). – Pp. 9–23. (In Rus)

Gorbun G. S. Anthropology of law and an “anthropological turn” in the history of law / G. S. Gorbun // Vox medii aevi. – 2005. – № 2–3. – Pp. 13–18. (In Rus)

Gorlova O. V. To the concept of the legal reality / O. V. Gorlova // Proceedings of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences. – 2006. – № 4 (44). – Pp. 435–438. (In Rus)

Kovler A. I. Anthropology of law : textbook for universities / A. I. Kovler. – Moscow : Norma : INFRA-M, 2019. – 480 p. (In Rus)

Kovler A. I. Anthropology of law as the “ugly duckling” of Russian jurisprudence / A. I. Kovler // Theses of the conference “Actual aspects of analysis and generalization of the modern jurisprudence”. – Moscow : IGP RAN, 2014. – URL: <https://istina.msu.ru/collections/8508849/> (Date of access: 15.06.2022). (In Rus)

Kostogryzov P. I. Legal anthropology in the search of a paradigm / P. I. Kostogryzov // Scientific Annual of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Part of Russian Academy of Sciences. – 2017. – Vol. 17, Iss. 4. – Pp. 81–99. (In Rus)

Malko A. V. Legal life, legal order and legal reality : problems of relation / A. V. Malko, S. L. Slobodnyuk // Proceedings of Saratov State Legal Academy. – 2013. – № 1 (90). – Pp. 11–15. (In Rus)

Nersesyants V. S. Legal anthropology as a science and academic discipline : introduction / V. S. Nersesyants // Rulan N. Legal anthropology. – Moscow : NORMA, 1999. – Pp. 1–6. (In Rus)

Pashentsev D. A. Anthropology of a state : the humanization of legal reality as a challenge to Leviathan / D. A. Pashentsev // Proceedings of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. – 2020. – № 3. – Pp. 34–39. (In Rus)

Rulan N. Legal anthropology / N. Rulan. – Moscow : NORMA, 1999. – 310 p. (In Rus)

Sociocultural anthropology of law : collective monograph / ed. by N. A. Isaev, I. L. Chestnov. – Saint-Petersburg : Publishing House “Alef-Press”, 2015. – 840 p. (In Rus)

Stovba A. V. Is the legal reality real? / A. V. Stovba // Pravovedenie. – 2016. – № 4 (327). – Pp. 145–154. (In Rus)

Chestnov I. L. The state in the context of discourse of social views / I. L. Chestnov // The image of the state in the modern legal consciousness. The 8th Spiridonov's Readings. – Saint-Petersburg, 2008. – Pp. 7–13. (In Rus)

Cheyette F. L. Suum cuique tribuere // French Historical Studies. – 1970. – Vol. 6, № 3. – Pp. 287–299. – URL: <https://doi.org/10.2307/286060>

Hoebel E. A. The Law of Primitive Man : A Study in Comparative Legal Dynamics / E. A. Hoebel. – Cambridge, 1954. – 368 p.

Hoebel E. A. The Cheyenne Way : Conflict and Case Law in Primitive Jurisprudence // E. A. Hoebel, K. N. Llewellyn. – Norman : University of Oklahoma Press, 1941. – 360 p.

Для цитирования:

Махина С. Н. Юридическая антропология и конфликтология – неразрывные грани правовой реальности // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2022. № 1. С. 7–20.

Recommended citation:

Makhina S. N. Legal anthropology and conflictology as unbreakable edges of legal reality // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2022. № 1. Pp. 7–20.

Сведения об авторе

Махина Светлана Николаевна – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, руководитель Научно-образовательного центра юридической антропологии и конфликтологии, главный редактор сетевого научно-практического издания «Журнал юридической антропологии и конфликтологии»

E-mail: svetlana_mahina@mail.ru

Information about author

Makhina Svetlana Nikolayevna – Head of Department of Theory and History of State and Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor, Head of the Scientific and Educational Center of Legal Anthropology and Conflictology, Chief editor of the network scientific and practical edition “Journal of Legal Anthropology and Conflictology”

E-mail: svetlana_mahina@mail.ru